

ВЕСКОЕ СЛОВО ОБ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КРИТИКЕ*

Работа Камала Талыбзаде — это первая и пока единственная попытка показать сложный процесс развития литературно-критической мысли и борьбу различных течений в азербайджанской критике дооктябрьского периода, первая попытка дать научно-исторический анализ творчества представителей азербайджанской общественной мысли начала XX века.

Перед автором стояла задача столь же интересная и увлекательная, сколь и трудная, требующая упорных поисков, тщательного отбора материала, больших знаний и опыта. Автор с успехом справился с ней, и в результате мы имеем капитальный труд в важнейшей области азербайджанской филологической науки. Содержание книги выходит далеко за рамки ее названия: говорить о литературной критике XX века, не осветив в достаточной степени предшествующей истории этого литературного жанра, значило бы оторвать ее от национальной почвы, от исторических корней и создать ложное впечатление, что литературная критика впервые появилась в Азербайджане только в XX веке.

Автор начинает свое исследование с экскурса в далекое прошлое азербайджанской культуры, бегло прослеживая путь развития азербайджанской литературной критики с XI века, когда были созданы первые дошедшие до нас книги и исследования по эстетике (рисале) и поэтические сборники-антологии (тезкире) с биографическими сведениями о поэтах и краткими суждениями об их творчестве.

Подобные антологии-тезкире, возникшие на арабской почве еще в IX веке, появлялись в последующие века вплоть до нашего столетия. Содержащиеся в них материалы не всегда можно считать достоверными. Составители антологий включали в свои сборники множество непроверенных данных и анекдотов о том или ином поэте, хотя и эти материалы при критическом подходе могут оказаться весьма полезными. Наилучшим средством критической проверки этих источников является изучение эстетических взглядов поэтов посредством анализа подлинных текстов, который может дать ясное и достоверное представление о реальном литературном процессе минувших веков.

Вот почему упоминание о различных сборниках-антологиях автор сопровождает ссылками на высказывания наиболее выдающихся поэтов средневекового Азербайджана по вопросам поэтики, художественного слова, эстетики, искусства и т. д.

Конечно, об эстетических взглядах таких ярких представителей средневековой поэзии, как Катран Табризи, Хагани Ширвани, Низами Ганджеви, Мухаммед Физули, Саиб Тебризи, можно было бы сказать гораздо больше, но для этого потребовалось бы значительно расширить объем книги. Сам факт включения в книгу о литературной критике начала XX века обзора взглядов поэтов средневековья на литературное творчество подчеркивает существование в азербайджанской критике многовековой традиции.

Несколько дольше останавливается автор на особенностях того периода в развитии азербайджанской

* Камал Талыбзаде, Азербайджанская литературная критика XX века (1905—1917 гг.), Изд. АН АзССР, Баку, 1966, 536 стр. (на азербайджанском языке).

литературной критики XIX века, когда Закавказье было присоединено к России и вся жизнь народов этого края, политическая, экономическая, культурная, получила новое направление, когда самый процесс движения вперед, развития приобрел новые, ускоренные темпы. Автор упоминает имена как тех деятелей, которые, не выходя за рамки средневековых взглядов на литературный процесс, по существу повторяли, быть может, в более систематизированном виде то, что было сказано задолго до них (Мирза-Абдулкерим Иревани, Абдураззагбей Мафтун, Бахман-Мирза и др.), так и деятелей нового типа, великолепно знавших восточные языки и филологию и одновременно имевших определенное представление об истории развития эстетической мысли на Западе (Аббас-Кули Бакиханов, Мирза-Шафи Вазех).

Совершенно естественно и закономерно, что в этом разделе центральное место отведено литературным и эстетическим взглядам родоначальника азербайджанской реалистической литературы Мирзы-Фатали Ахундова, человека, который не только создал первые реалистические художественные произведения на азербайджанском языке, но и первым теоретически обосновал реализм как творческий метод и дал блестящие образцы реалистической критики на азербайджанском языке.

Подробно останавливаясь на творчестве Мирзы-Фатали Ахундова, открывшего новую страницу в истории развития эстетической мысли в Азербайджане, автор рецензируемой книги опровергает бытовавшие в первое десятилетие после победы в Азербайджане социалистической революции вздорные утверждения нигилистов от литературы, якобы до Октябрьской революции в азербайджанской

литературе не было сколько-нибудь серьезной литературной критики. Своим исследованием автор убедительно доказывает беспочвенность этих вульгарно-социологических упражнений, основанных на полном невежестве в истории развития эстетической мысли и литературной критики в Азербайджане.

Анализу литературных течений в Азербайджане с 1905 по 1917 год посвящена первая часть книги. Опираясь на фактический материал, большей частью впервые извлеченный со страниц старых газет и журналов, Камал Талыбзаде прослеживает весь предоктябрьский литературный процесс с его противоречиями, борьбой эстетических и философских взглядов и литературных течений. Автору удается воссоздать картину борьбы в критике вокруг таких основополагающих проблем эстетики, как отношение искусства к действительности, форма и содержание искусства, традиции и новаторство, отношение к культурному наследию, литературный язык, общественное значение литературы, народность и идейность искусства и т. д.

Автор подвергает анализу литературно-эстетические взгляды и высказывания не только известных деятелей литературы, писателей, поэтов, журналистов, чьи произведения получили широкое распространение и заняли определенное место в истории азербайджанской культуры, но и малоизвестных современному читателю или вовсе забытых литераторов и деятелей культуры.

Особенный интерес представляют страницы, посвященные в исследовании творчеству выдающегося революционного поэта Мирзы-Алекбера Сабира и оценке его различными деятелями азербайджанской культуры,

ожесточенной борьбе мнений вокруг исторического значения сатиры поэта.

На примере отношения к творчеству Сабира, так же как и к комедии Джалила Мамед Кулизаде «Мертвецы», автор показывает борьбу критиков-демократов против защитников теории искусства для искусства, буржуазных эстетов, пытавшихся отрицать народность творчества двух выдающихся писателей-демократов, их неразрывную связь с революционными тенденциями эпохи.

Исследование Камала Талыбзаде аргументированно опровергает пресловутую теорию единого потока.

Важным разделом работы Камала Талыбзаде является исследование проблемы литературного языка, которая занимала значительное место в истории развития азербайджанской общественной мысли и вызывала, быть может, наиболее острые споры критиков.

Наряду с анализом деятельности представителей демократического направления в азербайджанской литературе и критике автор отдельно останавливается и на работах буржуазных литераторов, подвергая убедительной критике их националистические концепции в искусстве. Особое внимание уделяется становлению марксистской критики в Азербайджане.

Автор справедливо отмечает солидарность марксистской и демократической литературной критики как специфическую черту общего развития азербайджанской художественно-эстетической мысли между двумя революциями.

Широту научного подхода автора подчеркивает его стремление определить взаимосвязи азербайджанской критической мысли с литературами других народов Закавказья и русской литературой, его ссылки на историю

русской литературной критики, на использование азербайджанскими демократами опыта русской литературы и ее наиболее видных представителей, особенно Белинского и Добролюбова.

Следует вспомнить о своеобразном историческом пути развития литературы, искусства, общественной мысли и вообще всей культуры Азербайджана как до, так и после присоединения его к России в первой четверти прошлого столетия. До этого периода деятели азербайджанской культуры пользовались в своем творчестве персидским языком, который имел широкое распространение среди азербайджанской интеллигенции, получавшей образование чаще всего на персидском или на арабском языке. После присоединения Азербайджана к России, особенно начиная со второй половины XIX века, важнейшую роль в культурной жизни азербайджанского народа начал играть русский язык, поскольку к этому времени появилась многочисленная интеллигенция, получившая образование в русской школе и высоко ценившая значение русского языка для развития новой родной культуры. Совсем не случайно, что Мирза-Фатали Ахундов сам переводил свои художественные произведения на русский язык, публиковал их в русской печати и ставил на русской сцене раньше, чем они появлялись на родном языке, а Сеид-Азим Ширвани, младший современник М.-Ф. Ахундова, даже не получивший русского образования, подчеркивал его особое значение.

В результате столь широкого распространения и глубокого внедрения в Азербайджане русского языка появились, особенно в конце прошлого и начале нынешнего столетия, общественные деятели, выступавшие

ввиду отсутствия периодической печати на родном языке исключительно в русской печати.

Их выступления оказывали несомненное влияние на происходивший в стране процесс развития культуры. К числу таких выступлений следует отнести, например, брошюру одного из наиболее видных азербайджанских критиков и историков литературы Фиридунбека Кочарли об азербайджанской литературе, изданную в 1903 году на русском языке. На эту брошюру неоднократно ссылаются и и подробно ее анализирует и автор рецензируемого труда.

Однако вне поля зрения Камала Талыбзаде остались выступления в русской печати некоторых деятелей культуры Азербайджана, весьма активно пропагандировавших азербайджанскую культуру, литературу, фольклор, театр и т. д. и т. п. К их числу относятся, в частности, такие известные в свое время публицисты, как Мамед-ага Шахтагинский, Эйналибек Султанов, Гусейн Минасазов и многие другие, выступавшие в русской печати с весьма важными и оригинальными высказываниями по вопросам художественного творчества.

Во второй части книги Камала Талыбзаде дано монографическое исследование творчества Фиридунбека Кочарли (1870—1920), автора многолетнего труда по истории азербайджанской литературы, выпущенного в Баку в 1925 году, а также видного писателя и общественного деятеля Сеид-Гусейна (1887—1938), принимавшего активное участие в азербайджанском литературном движении как до социалистической революции, так и после нее.

Привлекая большой фактический материал, автор подробно анализи-

рует огромное литературное наследие Фиридунбека Кочарли. Он тщательно рассматривает труды Сеид-Гусейна, касающиеся различных вопросов теории и практики литературного движения своего времени, а также его отклики на художественные произведения, выходившие в свет в те годы.

Подводя итог исследованию творчества Кочарли и Сеид-Гусейна, Талыбзаде правильно отмечает, что Кочарли больше всего интересовали особенности азербайджанского реализма начального периода, связанного с творчеством Мирзы-Фатали Ахундова, и историческое значение его литературной школы. Деятельность Сеид-Гусейна большей частью посвящена была проблемам современной литературы, которую Сеид-Гусейн анализирует и оценивает с позиций утвердившегося реализма. Автор справедливо отмечает слабость теоретической мысли у Сеид-Гусейна, который еще не в достаточной степени понимал классовый характер искусства, не замечал зарождения принципиально новой пролетарской литературы. Однако в заслугу ему автор ставит непримиримую борьбу против теории искусства для искусства, реакционного романтизма и активную пропаганду реалистической литературы как самой могущественной, передовой, отвечающей требованиям нового времени.

Труд Камала Талыбзаде является безусловно ценным вкладом в азербайджанскую филологическую науку и свидетельствует об общем подъеме советского литературоведения в Азербайджане.

Азиз ШАРИФ